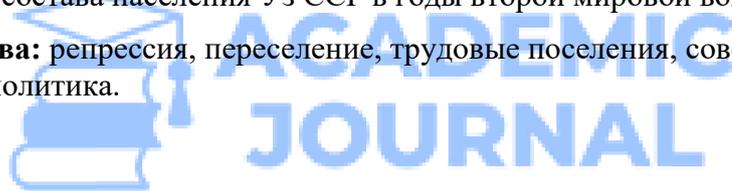

Demographic Transformation of the Uzbek Ssr During the War: on the Example of the Korean and Kurdish Nationality

Saipova Kamola Davlyatalievna

Аннотация: Переселение народов как средство решения проблемы национальных меньшинств является характерным для тоталитарных государств. В течение Второй мировой войны стало очевидным, что идея массовых переселений нашла своих сторонников среди демократически ориентированных политиков многих стран. Несомненно, этому способствовало разочарование в системе охраны прав национальных меньшинств, которая потерпела крах в конце 30-х годов XX века, а также сам факт актуализации конфликтов между столетиями соседствовавшими народами. Автор на основе широкого исследования раскрыла динамику национального состава населения Уз ССР в годы второй мировой войны.

Ключевые слова: репрессия, переселение, трудовые поселения, советский режим, национальная политика.

Введение. Как известно, накануне войны в СССР складывалась сложная ситуация. Жестокость применяемых мер к отдельным народам и нациям, выступавшим в скрытой или открытой форме против советского режима, усиливалась. И это обосновывалось сложившейся экстремальной обстановкой и началом самой войны, а также в большей мере персонифицированным характером государственной национальной политики.

Так, накануне и в период войны Центральная Азия стала местом ссылки так называемых «наказанных» народов. Репрессии были подвергнуты десять народов: корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы. Из них немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары лишились при этом и своих национальных автономий.

Степень изученности проблемы. Проблема национальных меньшинств первоначально стала научным образом изучаться на стыке общей теории и государства, отраслевых юридических наук, политологии и социологии. В своих исследованиях ученые затрагивают многие аспекты проблем национальных меньшинств, основные идеи права национальных меньшинств, защита меньшинств, собрание важнейших международных договоров, нормативных актов и законопроектов о правах меньшинств [1].

На рубеже 1960 годов фиксируется повышение интереса зарубежных исследователей к процессу изучения принудительных миграций. В работах анализируется хронология и статистические сведения депортаций различных наций и народностей в годы войны [2].

Методы исследования. В статье использованы такие методы исследования, как принцип историзма и последовательности, статистического анализа, а также методы сравнительного и проблемно-хронологического анализа, системного подхода и объективности.

Анализ и результаты. Переплетение политических и экономических целей вызвало депортацию народов в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан – регионы, территориально обширные, имеющие громадный потенциал экономического развития. В Узбекистане это были степные и полупустынные массивы, освоение которых, прежде всего, связывалось с хлопководством [2].

Во всех документах того периода репрессированные народы определялись понятием «спецпереселенцы», что означало, помимо жесткого надзора, целый ряд мер по ограничению их гражданских прав: депортированным народам создавались такие условия физического и морального существования, которые неизбежно и запланировано должны были привести к их полному исчезновению; они подвергались систематическому, постоянному остракизму; им запрещалось говорить на родном языке, а тем более писать письменность изымалась из обращения; петь, танцевать, иметь свою музыку, носить национальную одежду; получающим паспорта детям настоятельно, до угрозы и применения репрессивных мер рекомендовалось сменить национальность, выбрав себе любую, но “хорошую” [3].

Была поставлена задача растворить эти народы в массе других народов, ликвидировать тем или иным образом, - и некоторые успехи были достигнуты. Чтобы выжить физически, чтобы получить гражданские права и жизненные перспективы, дети, поддержанные родителями, меняли национальность. Очередная перепись давала желаемые результаты: число ненужных народов уменьшалось на глазах. Так что численность репрессированных

народов в официальной статистике не совпадает с реальной: она значительно занижена по различным “государственным и политическим соображениям” [4].

Была создана комиссия по приему и размещению спецпереселенцев. Ее возглавил председатель СНК республики Д.Курбанов [5]. Однако фактическое оперативное руководство было возложено на органы НКВД Узбекистана. Все распоряжения уполномоченных были обязательными для всех наркоматов, ведомств и специально созданных областных комиссий по приему и размещению переселенцев [6].

Первыми в Узбекистан и Казахстан были корейцы. 21 августа 1937 года было принято постановление №1428-326 сс. СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О выселении корейцев из пограничных районов Дальневосточного края» [7], в Узбекистан за октябрь-ноябрь месяцы было размещено свыше 74,5 тыс. корейцев, к началу 1945 года - более 76 тыс. корейцев [8]. В общей сложности, в обе республики были депортированы более 200 тыс. корейцев [9].

Двойственность политики советского государства в отношении этнических общностей продолжала осуществляться по отношению к корейской диаспоре и после депортации в Узбекистан и Казахстан. С одной стороны, участие корейцев в установлении советской власти, в советском государственном строительстве, развитие экономики в районах расселения. С другой – корейцы стали первыми жертвами репрессий, учинявшихся по политическим мотивам и национальным признакам.

Большинство репрессированных становились спецпереселенцами, лишались многих прав и обязаны были регулярно отмечаться в комендатурах, деньги на содержание которых вычитались из их зарплат. Однако существовали и категории административно высланных, к которым и относились корейцы, им не разрешалось выезжать за пределы Центральной Азии и служить в армии, но в остальном они сохраняли права советских граждан. Сам факт принудительных мер властей повлек за собой определенный статус «спецпереселенца без права свободного передвижения».

Корейцев в основном расселили на неосвоенных землях – тугаях (камышовых зарослях) Ташкентской области, Самаркандской и Хорезмской областях, в Кунградском районе [10]. Осенью 1937 года в Узбекистан на 54 эшелонах прибыло свыше 16 тыс. семей, насчитывалось уже более 74 тыс. корейцев [11].

К этому времени корейцы компактными группами проживали в Ташкентской – 73 тыс., Сырдарьинской – 11 тыс., Самаркандской – 7 тыс., Ферганской областях – 6 тыс. чел. [12]. В этих областях за прошедшие четыре десятилетия выросли хозяйства. Образованные колхозы являлись многонациональными. В среднем в одном колхозе проживали около 13-15 различных национальностей.

Заметный ущерб был нанесен культуре корейцев. До переселения корейцев в Узбекистан в развитии просвещения были достигнуты серьезные успехи. В целом, была решена задача ликвидации неграмотности среди корейского населения. Корейцы пользовались правом получать образование на родном языке, действовали корейские школы всех звеньев, были созданы техникумы, педагогический институт, рабочие фабрики, отделения и курсы при других высших учебных заведениях, действовало 380 школ всех ступеней, которые посещали 33 595 учеников, то есть свыше 85,5% от общей численности корейских детей школьного возраста.

После переселения корейцев в Узбекистан, все корейские школы были ликвидированы. Большинство корейских школ и Краскинское педучилище были переселены в Узбекистан. В 1939 годы были ликвидированы корейский пединститут и драматический театр. Этим была подорвана база для подготовки учителей корейского языка, которая тяжело сказывается на развитии национальных форм корейской культуры.

Вместо 7 газет и 6 журналов, издававшиеся на корейском языке, оставили одну газету «Ленин кичи» («Ленинское знамя»), которое было предназначено для публикации официальных документов партии и правительства [16]. У корейцев были отняты паспорта, а тем, кому оставили, власти поставили штамп, ограничивающий конституционные права. Корейцы не имели права выдвигаться в партийные и советские органы, им было запрещено свободно передвигаться по Союзу, поступать в вузы.

Со 2 августа 1946 года было решено выдать паспорта без ограничений. Но согласно директиве министра МВД С.Н. Круглова от 3 марта 1947 г., разрешался выдавать корейцам новые паспорта, только с правом проживания в пределах Средней Азии, исключая, разумеется, приграничные районы. Им запрещалось проживание в Дальневосточных регионах. Они могли свободно передвигаться только в пределах Средней Азии, а с 1953 г. по всей стране.

Таким образом, советские корейцы за годы проживания в Узбекистане практически утратили свой национальный язык, культуру, религию, многие этнографические особенности быта.

В 1937 году депортация коснулась и курдов. В июле текущего года началась переселение курдов с территории Армении и Азербайджана, их распределили по 14 областям и 110 районам Средней Азии и Казахстана. На каждый поселок приходилось 2025 семей. началась частичная депортация курдов, которые проживали в Узбекистане.

Наиболее массовое расселение курдов в Узбекистан происходило в годы второй мировой войны. Весной 1944 года вместе с турками и хемшилами курдов начали переселять их с приграничных районов Турции. Речь тогда шла примерно о 77,5 тыс. чел., которых намеревались выселить в районы Восточной Грузии. Но 24 июня 1944 года в письме Сталину Берия предложил переселить 16 700 хозяйств «турок, курдов и хемшилов» из приграничных районов Грузии в Узбекскую ССР, Казахскую и Киргизскую ССР и 31 июля решение о переселении 76021 турка (позднее к ним присоединилось ещё 3180 человек «отставших»), также 8 694 курдов 1 385 хемшилов – было принято. «Заменить» их должны были 7 тыс. крестьянских семей из малоземельных районов Грузии и 20 тыс. пограничников. В первые три дня в Узбекистан прибыло 53 133 человек из Грузии. В этот период смертность по неофициальным данным составляло до $\frac{1}{3}$, по официальным – 11,8% (на июнь 1948 год). В течение мая-июня 1944 года около 3,5 тыс. данные нацменьшинства были направлены в Ферганскую область.

В середине декабря 1944 г. в Узбекистан прибыло 29 эшелонов спецпереселенцев из Грузии. Все курды были распределены по 7 областям и 43 районам республики, в частности в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях [19].

В отличие от корейцев, среди курдского населения показатель уровню грамотности был очень низким. Курдское население исторически в меньшей степени было включено в систему начального, среднего и высшего образования. Курды избегали отдавать своих

детей в школы. Это было обусловлено как этническими, так и экономическими мотивами. Трудности получения образования считалось традиционным явлением в истории системы образования курдского народа. Грамотность курдов ограничивалось владением турецкого языка, поскольку курдский язык со времени создания Турецкой Республики (в 1924 г.) находился под запретом.

Таким образом, спецпереселенцы, и сама республика оказались заложниками безответственной политики Центра. Невозможность найти работу по специальности, продолжить образование, сам факт принудительного переселения ломали судьбы людей, которые не имели права выбора и были поставлены в зависимость от властей и от обстоятельств. Не случайно, дабы лишить спецпереселенцев всякой поддержки, специальным указом было запрещено допускать профессионалов с высшим образованием к педагогической работе и на ответственные должности. Подчиняясь обстоятельствам, они были вынуждены заново строить жизнь для себя и своих детей. Узбекистан после Казахстана является депортационной зоной по размещению спецпоселенцев в стране.

Список использованной литературы

1. Bognsee-Flensburg J., Skala J. Die nationalen Minderheiten in Deutschen Reich und ihre rechtliche Situation. Berlin, 1929;
2. Dahlmann D. Operation erfolgreich durchgeführt. Die Deportationen der Wolgadeutschen 1941 // Flucht und Vertreibung: zwischen Aufrechnung und Verdrängung. Wien, Picus-Verlag, 1994. - S. 201-226;
3. Рахманкулова А.Х. Советская депортационная политика и ее последствия для судеб насильно переселенных народов // InternationaljournalofCentralAsianstudies. The International Association of Central Asian Studies Korea University of International studies. Volume 9, 2004. – P.26.
4. Полян П. Не по своей воле. История и география миграций в СССР. – М.: ОГИ-Мемориал, 2001. - С. 32.
5. Ким Г. Расселение и обустройство депортированных корейцев в Казахстане и Узбекистане // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/d3rtf.shtml
6. Шин В.Н. Корейцы Узбекистана: вчера и сегодня // Центральная Азия, от 08.04.2003.
7. Корейцы Узбекистана // Правда Востока, 20.08.1989. - №191 (22057). – С.3
8. Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана / Ответ.ред. Джарылгасинова Р.Ш., Толстова Л.С. – М.: Наука, 1980. – С.43-44.
9. Корейцы Узбекистана // Правда Востока, 20.08.1989. - №191 (22057). – С.7.
10. Рахманкулова А.Х. Советская депортационная политика и ее последствия для судеб насильно переселенных народов // International journal of Central Asian studies. The International Association of Central Asian Studies Korea University of International studies, 2019. - Volume 9. – P.33.
11. Ким П. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. – Ташкент: Узбекистан, 1993. – С.22.

12. Рахманкулова А.Х. Документы ЦАГ РУз. по истории депортации народов в Узбекистан в 1930-е годы (на примере корейцев) // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/adlrf.shml
13. Рахманкулова А. Политические процессы периода сталинизма и насильственное переселение народов в Среднюю Азию и Казахстан. / Новые имена и факты в истории политических репрессий в Казахстане и Западной Сибири в 1920-1950-е гг., 2017. – С.112.
14. Полян П. Не по своей воле. История и география миграций в СССР. – М.: ОГИ-Мемориал, 2001. - С. 128-130.
15. Народы Узбекистана: курды. / http://mg.uz/publish/doc/text55516_narody_uzbekistana_kurdy от 17.06.2010
16. Мосаки Н.З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов. // Этнографическое обозрение, 2012. - №5. – С.91.